

УДК 316.752 : 316.64

ЦЕННОСТНЫЙ КОНФЛИКТ ПОКОЛЕНИЙ КАК ОСНОВА ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО МЕНТАЛИТЕТА

С.В. Гринева

Невинномысский технологический институт

Рассматривается анализ современных проблем российского менталитета, его влияния на ценностные ориентации и жизненные позиции молодого и родительского поколений в условиях дегуманизации, деидеологизации и деаксиологизации общественных процессов развития.

The analysis of the up-to-date problems of the Russian mentality, its influence over the values orientation and grown-up generation in the connection with lacking of such social processes of development as humanization, deodorization and moral dogmas is given.

Одной из важнейших причин нестабильности современного социального мира, большой конфликтности и риска глобализационных процессов являются фундаментальные различия в уровне социально-экономического и политического развития человеческих сообществ, в образе жизни, в отношении к основным проблемам бытия. Сегодня эти различия настолько велики, что можно сказать: «Человечество живет в разных измерениях». Международное сообщество пока не нашло приемлемого пути решения этой сложной проблемы. Существующая модель развития, благодаря которой был создан беспрецедентный уровень благосостояния и власти меньшинства, в настоящее время угрожает будущему как богатых, так и бедных. Следование этому пути может привести к концу нашей цивилизации. Расточительный и разрушительный образ жизни богатых, «общества потребления», не может сохраняться за счет жизни и условий существования бедных и природы [1].

Современный теоретик, финансист и филантроп Дж. Сорос считает, что мировой капитализм сегодня страдает от «рыночного фундаментализма», и последний представляет большую опасность, чем «тоталитарная идеология». «Здесь я имею в виду, – пишет Дж. Сорос, – в основном неустойчивость, присущую финансовым рынкам. Другой момент связан с недостатками того, что я вынужден назвать, в силу отсутствия лучшего названия, нерыночным сектором (nonmarket sector). Здесь я имею в виду, прежде всего, несостоятельность политики и распад нравственных ценностей как на национальном, так и на международном уровнях» [2, с. 19].

Несмотря на всю риторику о равных возможностях, свободной конкуренции, преодолении диспропорций в развитии, упорядоченном росте, процесс глобализации, становление транснациональных корпораций дает Западу мощные рычаги контроля, сдерживания, а при необходимости и ликвидации потенциальных конкурентов. Следовательно, разделение мира определится еще более. В этих сложных и противоречивых условиях глобализации мира сохранение и развитие национально-государственных образований является актуальной проблемой.

У России, которая к XXI в. вынесена на обочину процесс информационно-технологического развития, производства и обмена, существует один реальный выход – утвердить себя как независимое государство в рамках мировой интеграции. Россия – страна европейская как по менталитету и религии, так и по культуре и высокому интеллектуальному потенциалу. Сочетание европейского и азиатского начал в мышлении и психическом складе россиян делают ее глубоко противоречивой, двойственной и как бы разорванной. Отсюда и трудности на пути установления рыночных отношений, усугубленные непродуманными действиями новоявленных реформаторов.

Каждый народ имеет форму правления и общественно-экономические отношения, соответствующие его менталитету. Категория «менталитет» объединяет психический склад (душевно-духовный строй), т.е. характер нации, включающий в себя темперамент, эмоциональный настрой, чувства, бессознательные элементы, с типом ее мышления [3]. Характер нации и ее ценностные ориентации играют более значимую роль в исторической судьбе, нежели тип мышления. Можно иметь высокий интеллектуальный потенциал, который, однако, не будет задействован, если его не подкрепить экономным расходованием средств, стремлением к высокому качеству производимой продукции и т.д. Необходима стратегия национального развития, основывающаяся на исторической памяти, социокультурной традиции, менталитете, особенностях экономического и политического развития.

В современных условиях, с переориентацией с плановой системы хозяйствования на рыночные отношения, открываются значительные возможности для проявления творческих способностей, успешного использования интеллектуального потенциала страны. Понятно, что такая возможность может осуществляться в условиях ограничения произвола («опеки») государственной бюрократии,

ликвидации криминальных структур и установления правового государства. По мнению Ф.К. Кессиди, «успех курса реформ будет определяться совмещением приоритета свободы с социальной справедливостью, сочетанием стратегической установки на поддержание свободы предпринимательства с социально ориентированной экономикой и политикой, направленными на защиту интересов основной массы населения и создание гражданского общества» [3, с. 91].

Сегодня в России происходит трансформация базовых социальных институтов, новая социальная дифференциация, эволюция российского менталитета. За предельно короткий исторический период, с 1985г. по настоящее время, в общественном сознании феномен «советского человека» трансформировался в многоликий портрет «россиянина».

Особенностью этого процесса является ценностный конфликт молодого и взрослого поколений. В.Т. Лисовский утверждает, что кризис в российском обществе породил особый, нетрадиционный конфликт поколений. «В России он касался философских, мировоззренческих, духовных основ развития общества и человека, базисных взглядов на экономику и производство, материальную жизнь общества. Поколение «отцов» оказалось в положении, когда передача материального и духовного наследия преемникам практически отсутствует... В российском обществе налицо разрыв поколений, отражающий разрыв исторического развития» [4, с. 20].

Сегодня коренная качественная ломка систем ценностей особенно остро проявляется в кризисе воспитательной функции родительского поколения. Социализация нового поколения протекает на фоне смены иерархии ценностей, а значит, и дестабилизации воспитательных ориентиров в институте семьи.

Социально-психологический анализ отношений между поколениями предпринял Кингсли Дэвис. Он исходил из того, что разница между родителями и детьми составляет 20 – 30 лет. Этот факт сам по себе еще ничего не означает, но становится значимым, если учесть следующее: темп изменений в социальной жизни, который приводит к тому, что условия и образ жизни, верования и ценности тех, кто включался в систему общественных отношений 20 – 30 лет назад, весьма различны, и это уже само по себе несет потенциальные возможности конфликта; с возрастом снижаются способности к адаптации, новое не принимается и не усваивается взрослыми так быстро, как молодежь. Для старших характерно постоянное отставание от ускоряющегося темпа жизни, что приводит к тому, что в зрелом и пожилом возрасте человек возвращается к привычкам, убеждениям своей молодости. Возникает «историческое несоответствие» старшего поколения изменившимся задачам нового времени [5].

Будущее состояние общества зависит от того, как молодежь сформирует ценностный фундамент, адаптируясь к новым социальным условиям. Ценность социальна по своей природе и складывается лишь на уровне социальной общности (как отдельного социального слоя, так и общества в целом). Сформированные в процессе деятельности индивидуальные ценностные значения – явления общественные, коллективные.

Ценностное отношение формируется в процессе деятельности и реализуется через деятельность. Человек может выбрать цель, сформировать стратегию будущего поведения, исходя из индивидуальной системы ценностей. Диапазон и количество социальных ролей личности определяется многообразием социальных групп, с которыми она себя идентифицирует, разнообразной структурой деятельности и отношений, в которые она включена. Каждая роль – совокупность общих значений, без усвоения которых невозможна коммуникация, установление социальных связей человека с миром.

Изменение социальных условий, смена общественных ценностных ориентиров ведут к тому, что механизм воспроизводства ценностных ориентаций перестает быть ведущим, уступая место адаптационным механизмам. В.В. Гаврилюк и Н.А. Трикоз считают, что динамику этого процесса можно проследить через анализ индивидуальной ценностной системы личности:

- сохранение прежней ценностной системы субъекта, несмотря на происходящие общественные перемены. Сформированная в процессе прошлого опыта индивидуальная система ценностных ориентаций служит своеобразным фильтром для поступающей извне ценностной информации;
- расстройство индивидуальной ценностной системы. Состояние, которое означает индивидуальный ценностный вакуум, – состояние отчуждения;
- развитие – такое изменение в ценностно-ориентационной системе личности, когда обогащается внутреннее содержание ценностных ориентаций с помощью механизма адаптации к изменившейся социокультурной сфере [6].

Таким образом, между человеком и обществом сформировался такой тип отношений, когда личностные черты стали одной из основных доминант социального прогресса, а развитие человека как

уникального творческого субъекта стало источником серьезных экономических и политических трансформаций.

Динамичный режим бытия ориентирован на получение все более новой информации, эффективности труда, инициативы и предприимчивости личности, ее профессиональную подготовленность. Общество остро нуждается в противостоянии усилившимся деструктивным процессам, в поддержании исторически оправдавших себя ценностных регулятивов, принципов здравого смысла, в укреплении воли к творчеству, гармонии, а значит, к повышению жизнестойкости менталитета как социальной самоорганизующейся системы.

Здесь уместно привести точку зрения Д.И. Дубровского, проводящего аналогию между историей культуры и развитием живой системы, для которых революция, чрезмерно быстрое, резкое изменение – катастрофа. Подобно тому, как параметры генетического кода плотно защищены, а их нарушение сверхсильными воздействиями чреваты негативными мутациями и гибелью организма, точно так же существуют фундаментальные коды культуры, которые воплощают основополагающие ценности, нормы общежития, фиксируют основные параметры человеческой природы. Эти ценности и нормы выполняют ключевую функцию управления и регуляции в поддержании целостности, жизнеспособности социальной самоорганизующейся системы, их резкое нарушение неизбежно влечет распад, хаос, необратимую деградацию. Всякое продуктивное изменение основополагающих культурных кодов и соответствующие преобразования социальной самоорганизации мыслимы лишь в качестве эволюционного процесса, а в нем всегда доминирует фактор созидания, а не разрушения, последнее совершается «осторожно», неспешно под контролем созидания и принципа сохранения целостности. Но люди еще не стали прилежными учениками живой природы, ее опыта самоорганизации, который обогащался многие миллионы лет и несоизмерим с опытом социальной самоорганизации.

Наряду с экологическим кризисом и другими хорошо известными глобальными проблемами (перенаселение, дефицит энергетических ресурсов и т.д.) угрозой существованию земной цивилизации представляет бурное, неконтролируемое разрастание виртуальной реальности. Как отмечалось выше, это связано с негативным воздействием непосредственно не на соматические процессы, а на управляющие регистры социальной саморегуляции, на закрепленные антропогенезом механизмы диагностики подлинной реальности, регулятивы межличностных и социальных взаимодействий, т.е. как раз на фундаментальные коды культуры, которые защищены гораздо слабее в сравнении с генетическими кодами живых систем.

«Воздействия виртуальной реальности становятся сверхсильными, темп вызываемых ими изменений превышает адаптивные и эволюционные возможности управляющих систем на различных уровнях социальной самоорганизации, возникают сбои и «поломки» в функционировании фундаментальных кодовых связей... Печальная картина: интеллигент с протянутой рукой. Эта нищета, эта поза ждущего подающей есть выражение нищеты духа и воли. Идет жестокий естественный отбор, творческий дух проходит очередное историческое испытание (прежде всего, на способность сохранять свое достоинство)» [7].

Однако каким бы испытаниям ни подвергалась история, в ней действует своеобразный закон сохранения человечности, в силу которого самые ужасные катаклизмы порождают вместе с тем высокие образцы нравственного мужества, духовного величия, мятежной гармонии, дерзкой и суровой мысли, взыскания высших ценностей.

Духовность всегда выступала как принцип самостроительства человека, как выход к высшим ценностным инстанциям конституирования личности и ее менталитета, как призыв к свершению того, что не свершается естественным путем. «Духовность – это способность переводить универсум внешнего бытия во внутреннюю вселенную личности на этической основе, способность создавать тот внутренний мир, благодаря которому реализуется себестождественность человека, его свободы от жесткой зависимости перед постоянно меняющимися ситуациями. Духовность, в конечном счете, приводит к смысловой космогонии, соединению образа мира с нравственным законом личности» [8, с. 23].

Несовпадение общественных и индивидуальных изменений в процессе формирования ценностных ориентаций является следствием трансформации менталитета, учитывающей действие двух механизмов – преемственности и изменчивости. Традиционные ценности, усвоенные поколением родителей, перестают соответствовать реалиям современной жизни, осуждаются и критикуются детьми. Существующий конфликт поколений препятствует формированию общей системы ценностей, обостряет различия ценностных структур, типов мышления поколенческих групп. Но главные особенности характера и склада ума россиян, составляющие основу менталитета, остаются неизменными, испытывая незначительные преобразования. Степень изменчивости менталитета определяется развитием ценностного конфликта поколений в российском обществе.

Вестник. Серия «Гуманитарные науки». №1 (8). 2003

В нашу переломную эпоху творческий дух россиян должен сохранить силу и достоинство, создать преграду нарастающему абсурду, найти новые пути сохранения целостности и жизнестойкости государства, возвышения человечности, формирования новых жизненных приоритетов и ценностных ориентаций.

Литература

1. Исаев К. «Общество риска» в условиях глобализации // Социологические исследования. 2001. №12. С. 18.
2. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. М., 1999. С. 19.
3. Кессиди Ф.К. О парадоксе России // Вопросы философии. 2000. №6. С. 91.
4. Лисовский В.Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России: Учебное пособие. СПб., 2000. С. 20.
5. Леонтьев Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: Опыт многомерной реконструкции // Современный социальный анализ. Сборник статей. М., 1998. С. 15.
6. Гаврилюк В.В., Трикоз Н.А. Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации (поколенный подход) // Социологические исследования. 2002. №1. С. 98.
7. Дубровский Д.И. Постмодернистская мода // Вопросы философии. 2001. №8. С. 54.
8. Крымский С.Б. Контуры духовности: новые контексты идентификации // Вопросы философии. 1992. №12. С. 23.